

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ЛИТЕРАТУРА.
2025–2026 уч. г.
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП. 11 КЛАСС

I. Целостный анализ текста. Выберите для аналитической работы или прозаический, или поэтический текст.

1. Анализ рассказа И.Бунина «Холодная осень»

Иван Бунин

ХОЛОДНАЯ ОСЕНЬ

В июне того года он гостил у нас в имении — всегда считался у нас своим человеком: покойный отец его был другом и соседом моего отца. Пятнадцатого июня убили в Сараеве Фердинанда. Утром шестнадцатого привезли с почты газеты. Отец вышел из кабинета с московской вечерней газетой в руках в столовую, где он, мама и я еще сидели за чайным столом, и сказал:— Ну, друзья мои, война! В Сараеве убит австрийский кронпринц. Это война! На Петров день к нам съехалось много народу, — были именины отца, — и за обедом он был объявлен моим женихом. Но девятнадцатого июля Германия объявила России войну...В сентябре он приехал к нам всего на сутки — проститься перед отъездом на фронт (все тогда думали, что война кончится скоро, и свадьба наша была отложена до весны). И вот настал наш прощальный вечер. После ужина подали, по обыкновению, самовар, и, посмотрев на запотевшие от его пара окна, отец сказал:— Удивительно ранняя и холодная осень! Мы в тот вечер сидели тихо, лишь изредка обменивались незначительными словами, преувеличенно спокойными, скрывая свои тайные мысли и чувства. С притворной простотой сказал отец и про осень. Я подошла к балконной двери и протерла стекло платком: в саду, на черном небе, ярко и остро сверкали чистые ледяные звезды. Отец курил, откинувшись в кресло, рассеянно глядя на висевшую над столом жаркую лампу, мама, в очках, старательно зашивала под ее светом маленький шелковый мешочек, — мы знали какой, — и это было трогательно и жутко. Отец спросил:— Так ты все-таки хочешь ехать утром, а не после завтрака?— Да, если позволите, утром, — ответил он. — Очень грустно, но я еще не совсем распорядился по дому. Отец легонько вздохнул:— Ну, как хочешь, душа моя. Только в этом случае нам с мамой пора спать, мы непременно хотим проводить тебя завтра...Мама встала и перекрестила своего будущего сына, он склонился к ее руке, потом к руке отца. Оставшись одни, мы еще немного побыли в столовой, — я вздумала раскладывать пасьянс, — он молча ходил из угла в угол, потом спросил:— Хочешь, пройдемся немного? На душе у меня делалось все тяжелее, я

безразлично отозвалась:— Хорошо...Одеваясь в прихожей, он продолжал что-то думать, с милой усмешкой вспомнил стихи Фета:

Какая холодная осень! Надень свою шаль и капот...

— Капота нет, — сказала я. — А как дальше?— Не помню. Кажется, так:

Смотри — меж чернеющих сосен как будто пожар восстает...

— Какой пожар?— Восход луны, конечно. Есть какая-то деревенская осенняя прелесть в этих стихах: «Надень свою шаль и капот...» Времена наших дедушек и бабушек... Ах, боже мой, боже мой!— Что ты?— Ничего, милый друг. Все-таки грустно. Грустно и хорошо. Я очень, очень люблю тебя...Одевшись, мы прошли через столовую на балкон, сошли в сад. Сперва было так темно, что я держалась за его рукав. Потом стали обозначаться в светлеющем небе черные сучья, осыпанные минерально блестящими звездами. Он, приостановясь, обернулся к дому:— Посмотри, как совсем особенно, по-осеннему светят окна дома. Буду жив, вечно буду помнить этот вечер...Я посмотрела, и он обнял меня в моей швейцарской накидке. Я отвела от лица пуховый платок, слегка отклонила голову, чтобы он поцеловал меня. Поцеловав, он посмотрел мне в лицо.— Как блестят глаза, — сказал он. — Тебе не холодно? Воздух совсем зимний. Если меня убьют, ты все-таки не сразу забудешь меня? Я подумала: «А вдруг правда убьют? и неужели я все-таки забуду его в какой-то короткий срок — ведь все в конце концов забывается?» И поспешно ответила, испугавшись своей мысли:— Не говори так! Я не переживу твоей смерти! Он, помолчав, медленно выговорил:— Ну что ж, если убьют, я буду ждать тебя там. Ты поживи, порадуйся на свете, потом приходи ко мне. Я горько заплакала...Утром он уехал. Мама надела ему на шею тот роковой мешочек, что зашивала вечером, — в нем был золотой образок, который носили на войне ее отец и дед, — и мы перекрестили его с каким-то порывистым отчаянием. Глядя ему вслед, постояли на крыльце в том оцепении, которое всегда бывает, когда проводишь кого-нибудь на долгую разлуку, чувствуя только удивительную несовместность между нами и окружающим нас радостным, солнечным, сверкающим изморозью на траве утром. Постояв, вошли в опустевший дом. Я пошла по комнатам, заложив руки за спину, не зная, что теперь делать с собой и зарыдать ли мне или запеть во весь голос...Убили его — какое странное слово! — через месяц, в Галиции. И вот прошло с тех пор целых тридцать лет. И многое, многое пережито было за эти годы, кажущиеся такими долгими, когда внимательно думаешь о них, перебираешь в памяти все то волшебное, непонятное, непостижимое ни умом, ни сердцем, что называется прошлым. Весной восемнадцатого года, когда ни отца, ни матери уже не было в живых, я жила в Москве, в подвале у торговли на Смоленском рынке, которая все издевалась надо мной: «Ну, ваше сиятельство, как ваши обстоятельства?» Я тоже занималась торговлей, продавала, как многие продавали тогда, солдатам в папах и расстегнутых шинелях кое-что из оставшегося у меня, — то какое-нибудь колечко, то крестик, то меховой воротник, побитый молью, и вот тут, торгуя на углу Арбата и рынка, встретила человека редкой, прекрасной души, пожилого военного в отставке, за которого вскоре вышла замуж и с которым уехала в

апреле в Екатеринодар. Ехали мы туда с ним и его племянником, мальчиком лет семнадцати, тоже пробиравшимся к добровольцам, чуть не две недели, — я бабой, в лаптях, он в истертом казачьем зипуне, с отпущенной черной с проседью бородой, — и пробыли на Дону и на Кубани больше двух лет. Зимой, в ураган, отплыли с несметной толпой прочих беженцев из Новороссийска в Турцию, и на пути, в море, муж мой умер в тифу. Близких у меня осталось после того на всем свете только трое: племянник мужа, его молоденькая жена и их девочка, ребенок семи месяцев. Но и племянник с женой уплыли через некоторое время в Крым, к Врангелю, оставив ребенка на моих руках. Там они и пропали без вести. А я еще долго жила в Константинополе, зарабатывая на себя и на девочку очень тяжелым черным трудом. Потом, как многие, где только не скиталась я с ней! Болгария, Сербия, Чехия, Бельгия, Париж, Ницца... Девочка давно выросла, осталась в Париже, стала совсем француженкой, очень миленькой и совершенно равнодушной ко мне, служила в шоколадном магазине возле Мадлэн, холеными ручками с серебряными ноготками завертывала коробки в атласную бумагу и завязывала их золотыми шнурочками; а я жила и все еще живу в Ницце чем бог пошлет... Была я в Ницце в первый раз в девятьсот двенадцатом году — и могла ли думать в те счастливые дни, чем некогда станет она для меня! Так и пережила я его смерть, опрометчиво сказав когда-то, что я не переживу ее. Но, вспоминая все то, что я пережила с тех пор, всегда спрашиваю себя: да, а что же все-таки было в моей жизни? И отвечаю себе: только тот холодный осенний вечер. Ужели он был когда-то? Все-таки был. И это все, что было в моей жизни — остальное ненужный сон. И я верю, горячо верю: где-то там он ждет меня — с той же любовью и молодостью, как в тот вечер. «Ты поживи, порадуйся на свете, потом приходи ко мне...» Я пожила, порадовалась, теперь уже скоро приду.

3 мая 1944

1. Что означает «холодная осень» в контексте всего рассказа?
2. Как меняется образ осени на протяжении повествования?
3. Почему героиня и её жених практически лишены портретных характеристик и имён? Как это связано с идеей рассказа?
4. Как трансформируется образ героини на протяжении рассказа?
5. Какую роль в её судьбе играют её спутники? Что они символизируют в её «длинной-длинной» жизни?
6. Как в рассказе соотносятся категории «жизнь» и «существование»? Можно ли сказать, что героиня лишь существовала после того вечера?
7. Каково бунинское понимание любви в этом рассказе? Согласны ли вы, что это история о вечной, преодолевающей всё любви, или это история о том, как одно мгновение может убить всю последующую жизнь?
8. Как тема личной трагедии переплетается с темой исторической катастрофы (Первая мировая война, революция, Гражданская война, эмиграция)?

9. Как язык и синтаксис Бунина передают ощущение холода, одиночества и остановившегося времени? (Обратите внимание на обилие точек, короткие предложения, использование деепричастных оборотов).

10. Какую роль играет в рассказе цитата из стихотворения Афанасия Фета? Почему именно эти строки становятся роковыми и пророческими для героев?

11. «Холодная осень» входит в цикл «Тёмные аллеи», но лишена его чувственной страсти. Почему Бунин включил этот аскетичный и трагичный рассказ в свой главный любовный цикл?

12. Согласны ли вы с утверждением, что «Холодная осень» — это не рассказ о войне, а рассказ о памяти, которая оказывается сильнее смерти и времени?

13. «И я верю, горько верю, что где-то там он ждёт меня — с той же любовью и молодостью, как в тот вечер».

Является ли эта вера героини утешительной иллюзией, которая помогла ей выжить, или Бунин утверждает реальность потустороннего воссоединения как высшую правду любви?

2. Анализ стихотворения А. Тарковского «Слепой» (1958)

Текст для анализа: Стихотворение Арсения Тарковского «Слепой» (1958).

...

Я человек, я посредине мира,
За мною мириады инфузорий,
Передо мною мириады звезд.
Я между ними лег во весь свой рост —
Два берега связующее море,
Два космоса соединивший мост.

И я закрыл глаза, и преклонил
Слух свой к грядущему, и преклонил
Слух свой к прошедшему, и стал, как свеча,
В середине мироздания, и мое сердце
Времени стало биением и тканью,
И пространства материей стало мое тело.

И я подумал: дать глазам покой,
От славы отрешиться и от власти,
И стать самим собой, вернуть покой
Тому, кто создан был не для страстей,
Не для тревог, а для любви и части
В великом бытии. И я ослеп.

И я слышал, как во тьме моей

Земля несется с быстротой стрелы,
И я подумал: для чего ж тогда
Мне зренье, если я во тьме, как все,
И если путь мой — только отраженье
Полета вселенной в самом себе?
...

Вопросы и задания:

1. Проанализируйте композицию стихотворения. Как смена состояний лирического героя («я человек» — «я закрыл глаза» — «я ослеп») связана с развитием основной философской темы?
2. Выявите ключевые оппозиции (антитезы), на которых строится текст (например, «инфузории» — «звезды», «зрение» — «слепота»). Какую роль в их создании играет лексика и образный ряд?
3. В чем парадокс обретения «зрения» через «слепоту» в этом стихотворении? Как эта идея соотносится с традициями русской и мировой литературы (можно провести параллели с одним-двумя авторами, например, с Гомером, Мильтоном, Бродским)?

II. Творческое задание

Создайте текст, построенный на диалоге с классическим произведением, перенося его проблемы и образы в современность.

· «Диалог через века»: Напишите текст (эссе, письмо, монолог), в котором герой нашего времени (например, студент, молодой ученый, айтишник) спорит или соглашается с философией Ф.М. Достоевского, высказанной от имени героев произведений писателя.